

Повышение в должности сержантов прошло гораздо быстрее, чем предыдущая часть церемонии, поскольку их было всего девять человек. Когда последний вернулся в очередь, я еще раз посмотрел на Петира.

«Лорд Бейлиш. Шаг вперед!»

Он так и сделал. Я протянул руку, и он без подсказки снял свой шлем и передал его мне.

«Лорд Бейлиш, вы проделали образцовую работу, успешно проведя своих новобранцев через полное обучение», — сказал я. «Настоящим я назначаю вас лейтенантом Легиона Заката».

Перо, которое шло комплектом к его шлему, было ярко-красным. Вернув ему элемент доспехов, я тихо сказал. «Поздравляю, Петир».

Он кивнул, сдерживая радостное выражение лица, когда снова надел шлем и вернулся, чтобы встать в очередь.

"Воины!" Крикнул я, обращаясь ко всем еще раз: «Завершив свое обучение, вы стали первым составом Легиона Заката!»

Это вызвало спонтанные аплодисменты. Я сделал паузу, чтобы дать им утихнуть, изо всех сил стараясь сохранить должное строгое выражение лица вместо того, чтобы расплыться в глупой ухмылке.

— Вы пойдете под командование лейтенанта Бейлиша, — продолжил я. «И, конечно же, любой человек, отправляющийся в бой, нуждается в надлежащем штандарте».

Я подал сигнал своим людям, стоящим у флагштока перед плацем. Они вдвоем закрепляли флаг, и поднимали его, чтобы он развевался на ветру на всеобщее обозрение. Признаться, я очень гордился своей работой в области графического дизайна. Основание флага было белым, по нижнему краю проходила темно-синяя полоса. На белый фон был пришит чуть смещенный от центра красный полудиск, символизирующий заходящее солнце, с семью стилизованными лучами, тянущимися к краю флага.

Да, дизайн я беззастенчиво содрал с японского флага времен Второй мировой войны. Но если бы вдруг кто-нибудь объявился, чтобы пожаловаться, у меня были бы гораздо более серьезные причины для беспокойства, чем украденная интеллектуальная собственность.

Когда флаг наконец поднялся, мужчины снова зааплодировали. Мне бы очень хотелось расценить это как признание моего художественного мастерства, но, честно говоря, сейчас они были готовы так приветствовать что угодно. Я подождал, пока они успокоятся, прежде чем начать последнее объявление на этот день.

«И мы скоро отправимся в бой! Как только остальные закончат обучение, мы отплывем в Спорные земли! Тирош устал платить наемникам, чтобы они просиживали свои задницы, и они надеются, что именно мы склоним чашу весов в их пользу!»

Спорные земли. В Вестеросе о них знали все, но немногие. Мейстеры рассказывали своим ученикам, что Спорные земли были предметом войн между Тирошем, Миром и Лисом на протяжении трехсот лет. Обычно эту тему проходили мимоходом во время общего урока истории Вольных Городов. Редкий студент задавал на эту тему уточняющие вопросы.

Как эти города могут позволить себе платить за почти непрекращающиеся бои в течение

трехсот лет? Как эти земли могут стоять того, чтобы брать их после того, как они три столетия были полем битвы? И наконец, как так получилось, что за триста лет единственным разом, когда один из воюющих городов был захвачен стало взятие Тироша Девятигрошовым королем?

В какой-то момент своей истории три города, граничащие со Спорными землями, поняли, что в долгосрочной перспективе можно получить больше шерсти, если стричь овцу, а не снимать с нее шкуру. Благодаря сочетанию соглашения, привычки и обычая война в Спорных Землях приобрела уровень равновесия, неслыханный в Вестеросе.

Армии фактически платили фермерам, реквизируя их еду. Использование тактики выжженной земли было здесь чем-то из рода вон выходящим. При захвате городов не было грабежей: вместо этого город платил согласованную сумму, которая потом делилась между армией и ее нанимателем.

Во многих отношениях боевые действия в Спорных землях больше походили на агрессивную форму сбора налогов, чем на войну.

И да, в Спорных Землях были города, даже если ни один из них не заслуживал упоминания на картах Вестероса. Сами Спорные земли представляют собой плодородные сельскохозяйственные угодья, площадью почти вдвое меньше Дорна. Это пространство непосредственно примыкало к трем богатым международным торговым центрам. Конечно, там были и города. У некоторых была почти нерушимая традиция верности Тирошу. Некоторые подчинялись Лису, а какие-то и Миру. Остальные меняли своих хозяев как перчатки.

Девятигрошовые короли нарушили равновесие, существовавшее в трех Вольных городах. Нанеся удар по Спорным землям огромными внешними силами, они смогли захватить Тирош до того, как два других города поняли, что происходит. Хотя по настоящему они контролировали только сферу влияния Тироша в Спорных землях, одного этого было достаточно, чтобы финансировать довольно много иностранных наемников.

После того как Девятигрошовые короли были свергнуты Вестеросом, старый баланс в Спорных землях постепенно восстановился. Самые последние новости из этого района — по крайней мере, согласно моему контакту в Железном Банке — касались кампании, проводимой Оборванным Принцем, лидером Унесенных Ветром.

Знаменитый наемник вытеснил гарнизон города, который некоторое время удерживал Мир, вселяя надежду на будущие триумфы. Затем он остановил свой марш, столкнувшись с большим отрядом наемников, и занял оборонительную позицию всего в нескольких днях пути от места своего первоначального триумфа.

Как итог, в Тироше устали от этого застоя. Их лидеры позволяли себе полупубличное ворчание по поводу необходимости нанять кого-нибудь, чтобы поддержать силы Унесенных Ветром и восстановить стратегическую инициативу. К счастью для меня, их друзья на Железном берегу оказались моими хорошими знакомыми. Они были только рады рассказать о новой тяжелой пехоте, созданной под командованием знаменитой Черной Рыбой.

Как итог, теперь я направлялся на встречу с пресловутым наемником посреди Спорных Земель. Нам посчастливилось подплыть в пределах недельного перехода до поля боя. Тирошійцы были настолько нетерпеливы, что не став спорить сразу согласились обеспечить нашу транспортировку. Последовавший за этим марш дал всем шанс избавиться от затянувшейся морской болезни и избавиться от ржавчины, появившейся на нас за месяц в

море.

Мы разбили лагерь на обратной стороне холмов, на которых Оборванный Принц построил свои укрепления. Хотя другая сторона, вероятно, подозревала, что мы приближаемся, не было никакой необходимости облегчать им задачу по оценке наших сил. Когда лагерь к моему удовольствию был разбит, я собрал Родрика, Петира, и Уолдера и, взяв их с собой, отправился на встречу с нашими новоиспеченными союзниками. Вскоре после того, как мы покинули лагерь, нас встретил всадник, и мы последовали за ним к Ободранному принцу.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2736149>